

Даже если бы она знала, что Ян Бэйчэн никогда не влюбится в Лу Вэйнинга, и он никогда не сделает что-то, что подвело бы ее, но это все равно было делом, которому она должна была позавидовать. На самом деле, одно дело - не волноваться, но внешность все равно должна была поддерживаться. Должна быть ясна ее позиция, чтобы Ян Бэйчэн нервничал, в противном случае, он может подумать о таких инцидентах, как этот, как о том, что не о чем беспокоиться в будущем. Что бы она сделала, если бы его похитила другая женщина полностью из-за подобных инцидентов?

"Живот все еще болит, может быть, потому что я выпил несколько бокалов пива сегодня вечером. Днем я уже чувствовал себя лучше, но вдруг снова начал действовать", - поспешил Ян Бэйчэн. Он беспокоился, что Линь Чу может неправильно понять, поэтому он быстро принял жалкий и болезненный вид.

"Я просто не мог сейчас нормально стоять, я не знал, что Лю Вайнинг уставилась на меня, поэтому она вовремя заметила, чтобы помочь мне встать". Моей реакцией было оттолкнуть её, но Зуо Цю внезапно упомянул о тебе, так что я отреагировал медленно, иначе я бы давно оттолкнул её". Как говорил Ян Бэйчэн, он осторожно взял ее рукав между большим и указательным пальцами, чтобы пожать его в апелляции.

Это действие было полностью идентично Ян Нингбай всякий раз, когда он хотел сделать карри со взрослым человеком!

Линь Чу никогда не злилась с самого начала, она просто хотела, чтобы Янь Beicheng чувствовал себя нервным, чтобы извлечь урок, чтобы никогда не отклонить что-то подобное, как это уже неважно. Видя нервное поведение Ян Бэйчэн, она не могла больше притворяться.

"Пфф" пошла Линь Чу, прежде чем она протянула руку, чтобы похлопать по той части его руки, к которой Лу Вэйнинг прикасался, как будто она была грязной, и ей нужно было ее почистить.

Позади них Лу Вайнинг ясно видела свои действия, и у неё было жалкое выражение лица.

Линь Чу похлопал по руке ещё несколько раз, но всё равно был недоволен. Она чувствовала, что ее мужчина был осквернен, так что она ущипнула ту же часть его руки плотно один раз.

Выражение Ян Бэйчэн сразу же изменилось, но он не осмелился воскликнуть вслух от боли. Он молча выдержал ущемление, позволив Линь Чу наслаждаться собой.

"Посмотрим, будет ли у тебя снова медленная реакция в будущем." Линь Чу смотрел на него.

"Гарантирую, что не буду. Всякий раз, когда мне будет плохо, я буду держаться подальше от женщин, я не дам им шанса подойти ко мне". Ян Бэйчэн быстро продолжил: "Я действительно был застигнут врасплох только что. Живот сильно болел, поэтому я не могла вовремя отреагировать".

Выражение Линь Чу смягчилось, её сердце болело, как она спрашивала: "Всё ещё болит?".

Ян Бэйчэн взглянула на нее и сразу же воспользовалась случаем, чтобы сделать несколько шагов вперед, пока он практически не застрял на ней. Его тонкие пальцы снова взяли ее рукав, как избалованный ребенок, трясая, как он мягко сказал: "Мне так больно, что у меня даже нет сил ходить, я даже не могу нормально стоять".

Когда он говорил, левая рука прижалась к животу, прежде чем потереться, хотя было трудно сказать, притворялся ли он или это было по-настоящему. Выражение его лица также было тугое от боли, брови бороздились, а лицо бледным.

Тем не менее, не имеет значения, если он притворялся или нет, сердце Линь Чу болит за него все равно. Она быстро пошла держать его. "Разве я не говорил тебе пить меньше?"

"Я не пил много, максимум несколько стаканов. Большую часть выпил Зуо Цю". Ян Бэйчэн продолжил: "Хорошо, что президент Цюань тоже не пил много, поэтому мы не пили много."

"Госпожа Лин." В этот момент Цзо Цю подошла к ним и позвала её с улыбкой.

Лу Вайнин и Шу Юсинь тоже подошли. Шу Юсинь, которая стояла в стороне, ничего не сказала, чтобы сделать её присутствие менее известным; она даже слегка пожалела о том, что последовала за Лу Вайнингом сегодня вообще.

Сегодня Лу Вайнинг опозорилась, а Шу Юсинь всё видела, поэтому было трудно гарантировать, что Лу Вайнинг не будет на неё обижаться.

В конце концов, вся её карьера сейчас была в руках Лу Вайнинг.

Линь Чу поблагодарила Зуо Цю, когда она приехала за Ян Бэйчэн, поэтому водитель, который изначально должен был отправить Ян Бэйчэн домой, теперь собирался отправить Зуо Цю домой, как и было сказано в приказе Ян Бэйчэн.

Как только обо всём позаботились, только тогда Линь Чу посмотрел в сторону Лу Вайнина. "Госпожа Лу, какое совпадение, как будто я вижу вас повсюду."

Лу Вайнинг оправилась от смущения, которое ей было до этого причинено из-за Ян Бэйчэн, и, с непоколебимым отношением, улыбнулась и сказала: "Я согласна". Я хотела пойти поужинать с Шу Юсинь, но встретила с Президентом Цюань. Мы с ним хорошие друзья, поэтому он пригласил нас присоединиться к нему. Кроме того, я слышал, что Д.Н.Я. готовится открыть парк аттракционов в Б-Сити, поэтому, поскольку я встретился с ним сегодня, и я также знаю Бэйчэна, я подумал о том, чтобы протянуть ему руку помощи, даже если это будет всего лишь несколько слов похвалы. Я тоже не ожидал такого совпадения".

Слова Лу Вайнинг, казалось, имели другое значение, как будто она хвасталась тем, что может помочь Ян Бэйчэн.

Однако, Линь Чу не стал бы переосмысливать вещи на этот раз. У Yan Beicheng тоже болел живот, поэтому она не была в настроении остаться здесь и поспорить и Лу Вайнинг.

Таким образом, Линь Чу просто неискренне кивнула головой. "Бэйчэн сейчас неважно себя чувствует, так что мы уезжаем". Берегите себя на обратном пути, мисс Лу."

Как только она произнесла эти слова, Линь Чу поддержала Ян Бэйчэна и ушла. В течение всего обмена Ян Бэйчэн ни разу даже не взглянула на Лу Вэйнинга.

Лу Вайнинг могла скрыть горечь, которую она чувствовала в себе, ее руки сжимались в тугие кулаки, когда она смотрела, как Ян Бэйчэн и Линь Чу уходят.

Ян Бэйчэн вздрогнул от боли, хотя его слабый голос ничего не делал, чтобы прикрыть его желание быть избалованным, поэтому его тело стало слабее, так как он позволил половине своего веса тела быть поддержанным Линь Чу. В то же время его левая рука воспользовалась возможностью обернуться вокруг плеч Линь Чу, чтобы прислониться головой к короне Линь Чу.

Линь Чу не отреагировал. "..."

Она повернула голову и увидела, что ему действительно очень больно. Его брови были борозжены, и его лоб был пятнистым от пота, поэтому Линь Чу ничего не сказала и позволила ему прислониться к ней.

К счастью, машина была припаркована прямо у входа в Sheng Yue, так что это заняло у нее всего несколько шагов, прежде чем она помогала Ян Beicheng в машине.

Линь Чу перешла на сторону водителя, села в машину и вот-вот пристегнет ремень безопасности, когда почувствует вес на плече. Ян Бэйчэн прижал голову к ее плечу, и вес заставил ее прогибаться в сторону.

Между водительским и пассажирским сиденьем было довольно большое расстояние, не говоря уже о багажных отделениях, но он совсем не возражал.

"Сначала пристегните ремень безопасности", - сказал Линь Чу.

Голова Ян Бэйчэн несколько раз прокопалась в изгибе шеи, прежде чем ему удалось выпрямиться. Когда он вытянул боковой ремень безопасности, он продолжал вздрагивать от боли.

Как только ремень безопасности защелкнулся, он снова опустил голову на плечи Линь Чу.

У Линь Чу не было другого выбора, кроме как передать ему вакуумную колбу. "Это тёплый мёд. Я беспокоилась, что у тебя всё ещё болит живот, поэтому сделала это дома. Я сделала его с теплой водой, так что попробуй выпить немного, чтобы посмотреть, поможет ли он тебе чувствовать себя лучше".

Потом она начала ехать домой.

Ян Бэйчэн лениво открыла крышку вакуумной колбы, прежде чем выпрямиться и проглотить тёплый мед.

Как только теплая жидкость попала ему в живот, он действительно почувствовал себя лучше.

Он обнял вакуумную колбу и прислонился к плечу Линь Чу еще раз, его лицо светилось счастьем. "Вы пришли и забрали меня, потому что беспокоились обо мне?"

"Хм, разве у тебя не болел живот сегодня днём? Я беспокоился, что будет хуже, потому что тебе нужно выпить сегодня вечером." Линь Чу продолжил: "Тебе уже лучше?"

Она не поворачивала его голову, но пару раз почувствовала, как Ян Бэйчэн качал его головой о её плечо. "Боль приходит и уходит."

"Поехали в больницу и проверили", - посоветовал Линь Чу волноваться.

"Не нужно, я поправлюсь, как только приеду домой. Сегодня днём всё прошло хорошо". Как говорил Ян Бэйчэн, он беспокоился, что Линь Чу не согласится, поэтому быстро продолжил хрипло: "Я так устала, что просто хочу домой".

Как он и ожидал, Линь Чу не настаивал на этом. "Я приготовил рыбный суп, и он кипел над небольшим костром с тех пор, как я ушёл". Наверное, тебе станет легче, когда в тебя что-нибудь попадёт."

"Хм", - напевал Ян Бэйчэн в ответ перед тем, как продолжить, - "Если вы приедете забрать меня в следующий раз, позвоните мне сначала, чтобы я мог дать вам приблизительное время прибытия, чтобы вы не приехали слишком рано и не пришлось ждать меня снаружи".

Он знал, не спрашивая, что она приехала пораньше, потому что не хотела его пропустить, но боялась его побеспокоить, так что она могла только ждать в машине.

Линь Чу "хम्म" договорилась и какое-то время молчала, прежде чем сказала: "С завтрашнего дня я куплю обед и поужинаю с тобой в Янь Хуэй".

Ян Бэйчэн посмотрела на нее врасплох. Хотя Линь Чу не повернула голову, она всё ещё чувствовала, как он на неё смотрит.

Линь Чу чувствовал себя немного смущенно, боясь, что Ян Бэйчэн может подумать, что она слишком много о ней заботится.

"Я никогда не хотел так сильно заботиться, когда начал встречаться с тобой. Я знаю твой статус, я знаю, что ты занята работой, и что у мужчины есть вещи, которыми он занят, в которые женщина не должна вмешиваться. Так что я никогда не комментировала много о твоей работе, и я всегда чувствовала, что знаю свои границы. Однако, ты так занята, что полностью испортила себе желудок. Ты даже не ешь как следует. Мы вместе ночью, так что я могу приглядывать за тобой, но как только ты занят днем, бывают моменты, когда ты даже не обедаешь вообще, верно?"

"Я оставил тебя в покое, так что ты сам не догадался". Линь Чу мурлыкала по губам, пока румянисто-красный цвет не превратился в бледно-белую линию.

Так как она не слышала ответа Ян Бэйчэн, голос Линь Чу затянулся, продолжая: "Если тебе не нравится, то я не пойду и не побеспокою тебя".

"Мне это нравится, конечно, нравится!" Ян Бэйчэн быстро ответила, его руки внезапно обернулись плотно вокруг ее талии.

Линь Чу был удивлён. Ее навыки вождения были в лучшем случае посредственными, поэтому с одной рукой на руле, другая пошла быстро хлопнуть по руке Ян Бэйчэн в попытке заставить его освободить ее.

"Отпустите меня быстро, я все еще за рулем!" Линь Чу воскликнула поспешно, её выражение уже изменилось. "Не похоже, что ты не знаешь, как я плохо вожу, но ты всё равно это сделала! Мы должны быть осторожны!"

Ян Бэйчэн тихо смеялась, его смех, как жемчуг, прохладно падал на изгиб ее шеи. Он отпустил ее, как приказано, но его голова все равно оставалась прижатой к плечу.

Ян Бэйчэн, опираясь на нее, заставила мурашки по коже Линь Чу вырасти, от ключиц до короны. Как будто сквозь нее прошло электричество, и она почувствовала покалывание и оцепенение.

Смех Ян Бэйчэн утих, и он медленно поднял голову - его губы в миллиметрах от мочки уха. Его низкий, магнитный голос кричал: "Я так счастлива, что ты заботишься обо мне и хочешь поесть со мной". Я всегда хотел пообедать с вами, но я заметил, что вы хорошо ладите со своими коллегами. Я беспокоилась, что ты не захочешь обедать со мной, потому что это будет стрессовым. Мне было страшно, что ты хочешь иметь собственное личное пространство и хочешь проводить время со своими коллегами, так как это тоже поможет тебе с работой".

Линь Чу никогда бы не призналась ему, что раньше так думала.

Этот человек слишком хорошо её понимал!

Он даже мог иметь такое точное понимание ее мыслей!

"Я бы никогда так не подумал", - сказал Линь Чу, не ударив векой. Она бы никогда не признала правду. "Если я навещу тебя после обеда, я не буду тебя беспокоить". Если тебе нужно работать, ты можешь одновременно есть и работать, но это самое большее, что я тебе позволю. Короче говоря, тебе не разрешается не есть и не разрешается есть после охлаждения. Я не буду беспокоить тебя на работе, но я буду следить за тобой со стороны. Если у тебя достаточно времени, чтобы поесть со мной, то это лучшее."

"Хорошо", - быстро согласилась Ян Бэйчэн. Он поднял голову, и с мерцающими глазами, которые несли в себе чувство предвкушения, спросил: "И это начинается завтра".

"Это начинается завтра", - ответил Линь Чу.

Ян Бэйчэн знал, что не сможет помешать ее вождению, но он все равно не мог удержаться от того, чтобы приподнять голову и поцеловать угол ее губ, хотя и не мешал ей смотреть.

Несмотря на это, Линь Чу все еще была в шоке, ее лицо сразу же побледнело от страха. Клэри удалось избежать несчастного случая только потому, что ее хватка вокруг руля затянулась, но сердце все еще стремительно билось о грудь.

"Ты чуть не довела меня до сердечного приступа!" воскликнул Линь Чу...

"Я не буду делать это в следующий раз", - сказал Ян Бэйчэн с усмешкой.

Линь Чу злобно закатила на него глаза. "Больше никакого следующего раза!"

Ян Бэйчэн улыбнулся, его глаза превратились в полумесяц, хотя он ничего не гарантировал и просто улыбался.

Линь Чу больше ничего не могла с ним поделать, и хотя она дрожала от возмущения, она больше ничего не сказала.

Ян Бэйчэн больше не тянула за собой никаких неожиданных трюков, и прежде чем они узнали об этом, они благополучно добрались до города Дин.

Линь Чу вздохнула с облегчением только тогда, когда машина благополучно припарковалась в

гараже.

Как только она вышла из машины, она подсознательно подошла к Ян Бэйчэн. "Как ты себя чувствуешь? Живот все еще болит?"

Несмотря на то, что он не знал, что это из-за теплого меда, его желудок болит не так сильно, как раньше.

Тем не менее, как только он услышал просьбу Линь Чу, он сразу же переместил весь вес своего тела против нее и слабо сказал: "Это так".

С намеком на неодобрение, Линь Чу спросил: "Вы уверены, что вам не нужно ехать в больницу?"

Ян Бэйчэн уже чувствовал себя намного лучше, поэтому он покачал головой. "Будет лучше, когда я съем свои лекарства и пойду спать."

В доме Ян Бэйчэн пошёл в спальню переодеться, а Линь Чу принёс ему миску супа. Как только она вошла в спальню, Ян Бэйчэн уже переоделась.

"Сначала выпей суп, чтобы согреть желудок". Где ваше лекарство?" спросил Линь Чу, как она смотрела, как Ян Бэйчэн опустошает миску супа.

"В моей сумке." Ян Бэйчэн принял большие глотки супа, который был намного горячее, чем теплый мед, до такой степени, что он ошпарил его рот немного.

Рыбный суп совсем не имел рыбного запаха, особенно насыщенным выглядел молочно-белый суп, сваренный на небольшом костре, и даже имел свежий и сладкий аромат. Первый глоток супа был освежающим и сладким, и суп плавно скользил по его горлу, чтобы согреть не только сердце, но и желудок. Острые и внезапные боли в животе значительно облегчились.

Ян Бэйчэн не мог не вздохнуть долго.

Заметив, что ему стало намного комфортнее, Линь Чу также почувствовал облегчение и, наконец, стал немного более непринужденным.

Указав на сумку Ян Бэйчэн, она спросила: "Можно ли мне через нее пройти?"

Ян Бэйчэн поднял голову, как нежная улыбка улыбнулась его губам. "Не стесняйтесь, я не против."

Линь Чу хихикал, тайком взглянув на него. "Ты говоришь так, будто я провожу проверку. В каком кармане лекарство?"

"Наверное, в кармане внешней застёжки-молнии", - сказал Ян Бэйчэн после минуты раздумий.

Линь Чу расстегнула сумку и прошлась по ней, прежде чем наконец-то найти коробку с лекарствами. Она извлекла его, чтобы увидеть, что две таблетки отсутствовали, которые Ян Бэйчэн, должно быть, съела во второй половине дня. Она удалила еще две таблетки из коробки и попросила Ян Бэйчэн взять их с супом.

Как только он закончил, он пошел в ванную комнату, чтобы принять душ, в то время как Линь Чу принес миску вниз, чтобы вымыть. Тетя Чжуан предложила помочь, но это была всего лишь одна миска, с которой тетя Чжуан не должна была беспокоить себя. Это было не более чем пару раз промыть ее водой, прежде чем положить в дезинфекционный шкаф.

Обычно посуду мыли в посудомоечной машине, но так как это была всего одна миска, Линь Чжу ощущала, что в таком хлопотном процессе нет необходимости.

Она заставила тетю Чжуан вернуться в постель, а после уборки вернулась в свою комнату. Ян Бэйчэн уже удобно лежал на кровати, одеяло под ногами.

Заметив ее присутствие, он надел слабое выражение лица, которое просило утешения и протянул к ней руку. "Почему ты только что вернулся?"

Линь Чу ничего не сказал. "..."

Она была слегка ошарашена нуждами Ян Бэйчэн, все ее сердце было полностью обращено в кашу на его взгляд.

Клэри медленно заползла на кровать, пока ее мягкая ладонь не прижалась к его животу сквозь хлопчатую футболку. "Тебе лучше? Хочешь помассировать?"

Ян Бэйчэн теперь едва чувствовала боль. Тем не менее, он немного подумал об этом и сказал: "Мне немного больно, так что, пожалуйста, помассируйте это для меня".

Линь Чу ничего не заподозрил и начал месить ему в живот.

Хотя Ян Бэйчэн просто хотел действовать ласково, но поскольку мягкая ладонь Линь Чу продолжала массировать его живот, тепло начало расти внутри него с каждым разминанием. Тепло распространялось по всему его телу, пока он не почувствовал, что он горит.

Ян Бэйчэн внезапно взял в руки Линь Чу и медленно переместил его вниз.

Линь Чу покраснела, и ее левая рука ударилась о его руку. "Разве у тебя не болит живот? И всё же ты притворяешься!"

Как она сказала, она смотрела на него. Это был ее первый раз, когда она встретила кого-то настолько неприличного.

"Я выпила суп, съела лекарство, а теперь ты массируешь его, так что мне намного лучше". Пока он говорил, Ян Бэйчэн не ослабил хватку за ее руку, а вместо этого еще больше прижал ее руку. Когда рука Линь Чу дрогнула, его лицо покраснело, когда он вздохнул с закрытыми глазами.

Линь Чу хотел схватить ее за руку, но она не смогла. Ее лицо нагревалось, и она не могла говорить должным образом, она чувствовала, как ее мягкий голос был пойман в горле, как она восклицала: "Хватит валять дурака"!

"Я не валяю дурака!" Ян Бэйчэн ухватила за возможность изменить атмосферу. "Это уже не больно".

Рука Линь Чу все еще была прижата к той же области, так что ее другая рука подошла, чтобы толкнуть его в грудь. Многое безрезультатно, Ян Бэйчэн не сдвинулась с места.

"Я так рада, что ты пришёл забрать меня сегодня вечером, что никогда не ожидала, что ты будешь так беспокоиться обо мне, что сам приедешь и заберешь меня". Я удивился, когда увидел тебя". Когда она говорила, Ян Бэйчэн не могла не заметить улыбку, которая тянулась к его губам. Его черные глаза складывались в полумраки, и с пьянящим теплом он смотрел на Линь Чу. Линь Чу был подсознательно втянут в его взгляд, пока она не почувствовала, что тонет в них.

Линь Чу был невероятно тронут его словами, так что она не могла не улыбаться, но улыбка быстро исчезла, и она посмотрела на него вместо этого. "Вы действительно были так счастливы? Вы были уверены, что были удивлены и не шокированы? Мне казалось, что тебе очень повезло с женщиной, даже если бы я не пришел, за тобой бы все равно кто-то присматривал".

"Зуо Цю определённо обладает способностью заботиться обо мне, но он не такой внимательный, как ты, и не такой заботливый, как ты, не так ли?" Ян Бэйчэн действовал так, как будто не понимал ее и втянул ее в свой магнетизм еще раз.

Линь Чу не планировала упоминать Лу Вэйнин, так как она не была кем-то, о ком ей нужно было беспокоиться, так почему же она упоминала о ней, когда атмосфера между ними обоими была такой хорошей?

Если бы она постоянно упоминала Лу Вайнинг, то их отношения только ухудшились бы, но ничего бы не случилось, если бы она упоминала о ней время от времени.

Иногда ревность действительно улучшала бы их отношения, если бы она не вела себя так, будто не хочет простить его.

Как только Линь Чу заметила, что ситуация меняется к лучшему, она сделала вид, что не поняла, что Ян Бэйчэн вел себя так, как будто он не понимал ее, хотя она не изменила своего отношения сразу же. Тем не менее, она держала акт вверх и "harrumphed" пару раз, прежде чем повернуть ее лицо в сторону.

Ян Бэйчэн с нетерпением продолжала преследовать ее лицо, пока он не стал таким близким, что их губы не касались друг друга. Он говорил против них: "Это уже не больно".

Линь Чу молчал. "..."

Ян Бэйчэн приставал к ней, упрямо снимая ремень, чтобы он мог вести ее рукой внутрь, в то время как его другая рука шла, чтобы подтолкнуть ее одежду вверх.

Некоторое время спустя, Линь Чу был ошеломлен им. У нее осталась лишь небольшая причина, и ей все еще было интересно, не болит ли у него еще живот, но ее мысли разлетелись на куски, как только он столкнулся с ней.

Мягкий матрас под ними трясся, как будто пытаюсь отделить все 215 костей в ее теле. Ее тело было плотно прижато к нему, так что она не могла контролировать себя, пока качалась на нем. Клэри чувствовала, что она не только поднимается в облака, но и падает в огненное море.

Взгляд Линь Чу колебался, ибо был короткий момент, когда все, что она могла видеть и чувствовать, было глубокое белое.

...

На следующий день Линь Чу подтвердил, что у Ян Бэйчэна больше не болит живот. Она уже заранее сказала Ян Бэйчэн заказывать еду у Шэн Юэ и что она встретится с Ян Бэйчэн прямо в его офисе.

В последнее время Ян Бэйчэн была очень занята, поэтому, когда приехал Линь Чу, он только что вышел из конференц-зала. Ей было интересно, закончил ли он встречу, потому что она уже была закончена, или он знал, что она уже в пути.

Она смотрела, как Ян Бэйчэн выходил из зала заседаний, его лицо было измотано, когда его тонкие пальцы слегка тянулись за галстук, чтобы он мог вздохнуть с облегчением.

Позади него был Зуо Цю, который увидел Линь Чу первым и воскликнул в удивлении: "Госпожа Линь, вы здесь!".

Ян Бэйчэн мгновенно поднял свой взгляд, и он почувствовал, что все его истощение исчезает, как только Линь Чу появился на горизонте. Усталость, которая выстилала его лицо, исчезла, когда оно зажглось.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1017538>